

Е.В.Белякова

ОПЫТ СОПОСТАВЛЕНИЯ ИЗДАНИЙ ВИЗАНТИЙСКИХ КАНОНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ В XVI—XVII ВВ.

Книгопечатание внесло существенные изменения в распространение памятников церковного права. В статье дано сопоставление первых печатных изданий византийских канонических памятников, опубликованных в Западной Европе на греческом языке и на Балканах и Восточной Европе на славянском. В Западной Европе их издавали ученые — преподаватели греческого в университетах и богословы как протестантские, так и католические для подтверждения собственных доктрин и в научных целях изучения греческой культуры. На Балканах и в Восточной Европе первые издания византийских канонических памятников на славянском языке представляли собой сокращенные номоканоны и имели исключительно практический характер и были адресованы священникам. Первым таким изданием был Псевдозонар, изданный как приложение к Молитвеннику в Горажде в 1531 г. В статье приведены примеры использования славянскими книжниками западноевропейских изданий канонических памятников, а также переводы их на славянский язык. Особое значение имели издания Левенклавия и Бевериджа. Издание Кормчей в Москве стала *Corpus iuris Canonici* для славянского мира, но новые переводы не были опубликованы. Сопоставление изданий позволяет понять особенности процессов конфессионализации и место книгопечатания в преодолении конфессиональных границ. Изучение состава славянских печатных изданий позволяет лучше понять особенности письменной традиции канонических памятников.

Ключевые слова: канонические памятники, Иоганн Левенклавий, Псевдозонар, Кормчая, монастырские библиотеки, славянское книгопечатание, переводы с греческого

Славянское книгопечатание давно изучается исследователями, но только в последнее время в работах историков ставится вопрос о воздействии книгопечатания на культуру и образование славян, на сохранение в печатных изданиях более ранних культурных пластов и распространение через печатные книги западноевропейских традиций [1-3]. При изучении этой проблемы особое место занимают славянские издания памятников канонического права, однако их изучают, как правило, без сопоставления с западноевропейскими изданиями. Цель нашей статьи показать, как книгопечатание изменило ареал распространения византийских сборников церковных канонов и сделало их достоянием не только монастырских библиотек, но и университетских кафедр.

Каноны в христианской церкви, как в древности, так и в средние века имели исключительное значение для функционирования церкви. 7 правило VII Вселенского собора требовало, чтобы митрополит, прежде чем поставить епископа, убедился в его знании церковных канонов. Каким образом кандидаты в епископы могли получить знания о церковных канонов в православной традиции? Это два источника: кафедральные и монастырские библиотеки. В Византии существовала длительная традиция поставления епископов из клира константинопольского Софийского собора. С XIV в. все больше патриархов и епископов в Византии ставится из монахов, в том числе монахов Афона. Библиотеки афонских монастырей и сейчас содержат значительные собрания греческих и славянских канонических памятников [4, 5].

Для славянского мира уникальной по своей древности и сохранности является библиотека Новгородской кафедры (хотя она и не тождественна Софийскому собранию в РНБ). Здесь находились Ефремовская Кормчая XII—XIII вв. (ГИМ. Син. 227), Новгородская Кормчая 1282 г. (ГИМ. Син. 132), Уваровская Кормчая XIII в (ГИМ. Ув. 124-1), Кормчая с полным списком Зонары (список с нее был сделан для Соловецкой библиотеки в 1493 г. — Солов. 858/968), Кормчая Мясниковской редакции (РНБ. Соф. 1176), Кормчая Акиндина 1551—1552 г. (РНБ. Соф. 1175), Кормчая Софийской редакции (РНБ. Соф. 1174), Кормчая архиепископа Феодосия (1542—1550) (РГБ, ф. 98. Егор. № 254). В собрании находились 5 списков Псевдозонара и 2 списка Пандектов Никона Черногорца.

Среди сохранившихся рукописных Кормчих целый ряд является вкладом епископов в монастыри для поминания. Епископ Рашский Григорий II вложил Кормчую в Хиландарский монастырь в 1305 г. («Рашская Кормчая» — ГИМ. Воскр. 29 и РГБ. Унд., ф. 310, № 25), Сарский епископ Прохор — в Ферапонтов монастырь (Пермский педагогический ин-т, собр. ркп 1), епископ Нифонт (Кормилицын) — в Иосифовский монастырь с просьбой о поминании родителей, братьев и сестер (РГБ. Егор. 156), епископ Рязанский Леонид в 1585 г. — в Солотчинский монастырь (РНБ. Погод. 236), епископ Иов Суздальский — в Спасо-Евфимиев монастырь (РНБ. Погод. 235), архиепископ Вологодский Иона в 1591 г. — во Владимир-Рождественский монастырь (ГИМ. Муз. 3471).

В основном епископы делали вклад в те монастыри, где они приняли постриг и куда они могли вернуться на старости в случае оставления кафедры.

Можно предположить, что до начала книгопечатания переписывание свода канонов или заказ на изготовление подобного свода был если не прямо обязательной, то желательной частью деятельности епископата. Несомненно, что и игумены монастырей стремились обзавестись сводом канонов, вероятно в виду

возможного поставления в епископы. Переписывал Кормчую, еще будучи игуменом, митрополит Даниил, игумен Соловецкого монастыря Досифей, игумен Нифонт Кормилицын. Также игумены выступали заказчиками переписывания Кормчих [6, с. 76-77, 138]. Как показывают описания монастырских библиотек, в них обязательно находился хотя бы один экземпляр Кормчих и сокращенные Номоканоны.

Наряду с Кормчими распространялся на Руси переведенный, по-видимому, в Тырново в XIV в. сборник Псевдозонар [7, с. 235, 240-241]. В описях библиотек он мог обозначаться как «Номоканон». Уже в начале XV в. выписки из этого сборника находятся в рукописи из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря (РНБ. Кирилло-Белозер. XII) [8], созданной учениками Кирилла Белозерского, Серапиона и Мартирия [9, с. 74-79, 83]. Первый полный восточнославянский список Псевдозонара связан с Новгородом — здесь в 1493 г. был сделан список для Соловецкого монастыря, а в 1504 г. Псевдозонар был переписан в Лисицком монастыре при игумене Иоакиме (РНБ. Солов. 1085/1094). В отличие от Кормчих, Псевдозонар был адресован священникам и рассматривался как необходимое пособие при исповеди, но это значительно ухудшало возможность его сохранения в рукописной традиции: книги повседневного употребления сохранялись намного хуже, чем книги особого хранения.

Книгопечатание значительно изменило ситуацию с каноническими памятниками. Печатная книга стала источником знаний, конкурировавшим с монастырской библиотекой в православном мире компенсировавшим в некоторой степени отсутствие университетов.

В Европе появившиеся типографии начали печатать латинский канонический свод — Декрет Грациана, первое издание которого было осуществлено в 1471 г. в Страсбурге. В XV в. было выпущено уже около 40 изданий. По заказу архиепископа Майнца Бертольда фон Хеннеберга, покровителя Иоганна Гутенберга, Петер Шеффер напечатал роскошное издание в 1474 г. в Майнце. В 1582 г. *Corpus Iuris canonici*, утвержденный специальной комиссией из кардиналов и канонистов, официально был издан в Риме, а затем неоднократно переиздавался, оставаясь действующим правом до 1917 г.

Конфессионализация привела к значительному росту внимания к церковным канонам. Сожжение Лютером *Corpus Iuris canonici* вместе с буллой об отречении не означало полного отказа от этой части христианского предания. Лютер выступал в первую очередь против папских декреталий. В противостоянии католической латинской традиции последователи Лютера обращались к греческой канонической традиции, которая воспринималась как свободная от папских ложных текстов. В 1521 г. сподвижник Лютера Филипп Меланхтон, возглавлявший кафедру греческого языка в университете в Виттенберге, издал Апостольские правила на греческом языке, а в кратком предисловии на латинском языке объяснил их ценность. Меланхтон противопоставлял правила Декрету Грациана, в котором они подавались в контексте распоряжений понтификов. В древних канонах Меланхтон видел защиту церковной свободы [10, с. 1-2]. Католические ученые для обоснования истинности своей традиции издавали каноны по греческим рукописям, как правило, с переводом на латинский язык. Одновременно с канонами издавали и памятники законодательства византийских императоров, интерес к которым особенно возрос в связи с формированием абсолютистских государств в Европе.

В 1535 г. правовед Грегориус Халоандер издал в Нюрнберге Апостольские правила вместе с Новеллами Юстиниана [11]. В 1540 г. в Париже Жан де Тилле, будущий епископ и известный писатель, издал апостольские и соборные правила [12].

Западноевропейские издания канонов православной церкви оказались востребованы и в православном мире. В 1604 г. священник Василий из Люблина трудился над составлением кормчей [13, с. 97-108]. Не найдя даже в известной монастырской библиотеке в Уневе сборника с полным текстом канонов, он обратился к парижскому изданию 1561 г. По этому изданию он переводил отсутствующие правила, чтобы создать полный текст. В предисловии к своему труду священник высоко отзывался о парижском издании, указывая, что оно сделано без искажений, «зависти всякого чужаго списания» (РГБ, ф. 256, № 237, л. 27). Доступным Василию оказалось издание Номоканон Фотия с толкованиями Федора Вальсамона, напечатанное активным полемистом с протестантами, участником Тридентского собора, впоследствии каноника Гервета [14], переводчика Плутарха и отцов церкви: Климента Александрийского, Иоанна Златоуста и др. Священник Василий переводил недостающие правила Сардикийского и Карфагенского собора, используя это издание. Его работа не была закончена, но была растиражирована: сохранилось два списка «строка в строку», при этом в одном из них на последних листах выписаны правила соборов Карфагенского и Сардикийского на латинском языке (РГАДА, ф. 181, № 1595). Несмотря на незавершенность работы, рукопись из Люблина была доставлена во Львов иеромонахом Пафнутием Кульчицем, а затем в Москву, где использовалась при издании печатной Кормчей [15, 141-142].

Не только книжники Речи Посполитой пользовались западноевропейскими изданиями. Со второй половины XVII в. патриаршая библиотека в Москве активно пополнялась изданиями на латинском и греческом языках. В описании 1718 г. патриаршего собрания указано издание «иустиниана царя неары греколатинская печатная в десть 1570» [16, с. 47, № 597].

Исключительное значение для славянской книжности имело издание *Iuris graeco-romani tam canonici quam civilis* Иоганна Левенклавия, вышедшее в 1595 г. во Франкфурте [17]. Левенклавий известен своими трудами об Османской империи, а в России еще и сочинением «Московские войны против ближайших соседей» [18]. Издание правовых памятников Левенклавия, опубликованное уже после его смерти, было

наиболее репрезентативным собранием законодательства императоров по церковным вопросам, а также постановлений Константинопольского патриархата. В славянской и греческой книжности издание получило название «Арменопул» — по Эпитоме Константина Арменопула, помещенной в первой книге. Во второй и девятой книге содержались императорские постановления (в том числе знаменитая Исагога, которая начиналась с определения власти царя и патриарха), с третьей по шестую — постановления синодов и патриархов, в седьмой — поучения Федора Вальсамона, в книге 6 были собраны тексты о степенях родства.

Это издание было хорошо известно киевским книжникам. На него как на «Арменопула» неоднократно ссылались издатели Номоканона 1620 г, Требника Петра Могилы 1649 г., Печатной Кормчей 1653 г. Один из экземпляров издания Левенклавия был куплен Евфимием Чудовском, о чем свидетельствует записи на крышке переплета и переплетном листе экземпляра, хранящегося в РГАДА (РГАДА. БМСТ/ин № 448-449). На переплетном листе сделаны выписки и даны указания на листы, на которых содержатся указания о праздновании Благовещения, о символе веры во время хиротонии архиереев, о возможности крещения отцом своего ребенка в отсутствии священника.

Славянский мир, несомненно, испытывал недостаток в текстах памятников канонического права. Но первые славянские издания церковных правил имели здесь исключительно практический, а не научный или доктринальный характер. Они были обращены к священникам, а не к епископам и восполняли недостаток монастырских библиотек и приходских собраний. Первым опубликованным славянским каноническим памятником был уже упомянутый Псевдозонар, изданный в Горажде в 1531 г. в составе Молитвенника (Требника) в типографии Федора Любавича. Эта типография была создана первоначально в Венеции, которая тогда являлась центром книгопечатания для Балкан, Восточной Европы и Армении. Из Венеции типография была перенесена в Горажд, на родину печатника [19].

Как и все славянские канонические сборники, Псевдозонар известен в двух видах: полном и сокращенном. Опубликована была сокращенная редакция под названием «Правило святыихъ апостоль и святыихъ преподобниихъ и богоносниихъ отецъ нашихъ 7-го събора о ереохъ и людехъ мырскихъхъ заповеди всакые». 7-го собора было написано ошибочно, должно было быть «седьми соборовъ». Однако текст включал не соборные правила, а выборку из «Апостольского предания» и епитимийные правила различного происхождения, а также правила для определения родства. В 1545 г. этот же текст был издан в Тырговиште. В 1546 г. издание было повторено в Милешево на иждивение игумена Даниила, а в 1606 г. в Стрятине в типографии Федора Юрьевича Балабана при участии епископа Львовского Гедона Балабана.

Эти славянские издания, разумеется, не были известны теологу и профессору греческого языка в Сорбонне Жану Батисту Котельеру, издавшему в 1677 г. в Париже *Ecclesiae graecae monumenta* [20]. В этом издании были опубликованы греческие канонические памятники: Избрание от Закона Моисеева, Иоанна Дмаскина о ересь, Изречения отцов. Эти тексты не были известны в Западной Европе, но широко распространены в славянской традиции. В издании указаны уже номера рукописей и коллекции, которыми пользовался издатель. В свое издание Котельер включил и греческий текст Псевдозонара, названный «Номоканон» с переводом на латинский язык. [20, р. 68-158]. Необходимо отметить, что славянское издание значительно отличается от греческого текста, опубликованного Котельером, как по объему, так и по расположению глав. Издатели славянского Требника руководствовались чисто практическими соображениями — им нужно было дать священникам правила для наложения епитимий, они не стремились издать «памятник».

В конце XVI в. на славянском был издан еще один канонический текст, широко распространенный в славянской книжности — Пандекты Никона Черногорца. Греческий текст Пандектов не издавался в Западной Европе, возможно из-за большого объема. В Вильно были изданы только 12 глав из 63. В 1640 г. Пандекты в таком же составе были вновь изданы. Отсылка к изданию Никона Черногорца имеется на полях другого канонического издания — Номоканона. Он был издан в Киеве в 1620 г. с предисловием известного львовского книгопечатника Памвы Берынды. Номоканон представляет собой перевод греческого рукописного собрания со значительной редакционной правкой. В 1624 г. этот же Номоканон в новой редакции был опубликован в Киеве с предисловием Захарии Копыстенского, а в 1629 г. с предисловием Петра Могилы. С 1639 г. этот Номоканон начинает переиздаваться в Москве в составе Требника на листах с особой нумерацией. В 1646 г. он издан во Львове епископом Арсением Желиборским с предисловием и стихами на украинском языке [21].

Не случайно, что и Псевдозонар, и Номоканон издавались при Требниках. Они выполняли одну и ту же функцию и были адресованы священникам, выступавшим в роли духовников. Оба памятника содержали церковные каноны в значительно переделанном виде, а также многие правила из Номоканона Иоанна Постника. Показательно и миграции изданий из одной типографии в другую. Печатный Псевдозонар с Балкан дошел до Украины, Номоканон издавался на Украине и в Москве. Оба сборника включали различные по происхождению правила, мало соотнесенные с основным корпусом церковных канонов православной церкви.

Такой корпус был впервые издан на славянском языке в 1653 г. в Москве. Только Москва, где Печатный двор находился в ведении царя и патриарха, могла осуществить столь значимое для православного мира издание. Это Печатная Кормчая, в основу которой был положен Даниловский извод Сербской редакции Кормчей. Издание во многом связано с рукописной славянской традицией, из которой скомпилированы главы Кормчей [15]. В нем представлены основное собрание канонов соборов и святых отцов, императорское законодательство и дополнительные статьи. В отличие от *Corpus iuris canonici*, содержавших папские декреты и деяния соборов, издание не содержало постановлений московских соборов и правил московских

митрополитов (патриархов). Из «актуальных» текстов было включено только Сказание об учреждении патриаршества в Москве. Из атрибутов печатных изданий появилось послесловие и алфавитный (предметный) указатель. Издание имело чрезвычайно важное значение для всего славянского православного мира и получило широкое распространение, став *Corpus Iuris canonici* для славянских церквей.

Сразу после издания Кормчей началась работа по созданию новых переводов церковных канонов. С этой целью обращались не к рукописям, а исключительно к новым западноевропейским изданиям. Их систематически покупали и доставляли в патриаршую библиотеку и в библиотеку Печатного двора.

Патриарх Никон был заинтересован в переводе Исааги, входившей в издание Лювенклавия. По его поручению Епифаний Славинецкий перевел это издание уже в 1654 г. Однако перевод был утрачен во время чумы в Москве и в 1675 г. был сделан новый перевод, по-видимому, с участием Евфимия Чудовского. Экземпляр перевода издания Лювенклава был вложен в 1677 в Успенский собор Московского Кремля [22] (ГИМ. Син. 129, л. 13 об.). Этот перевод свидетельствует о новом этапе в славянской книжности — европейское печатное издание канонических текстов впервые целиком было переведено на славянский язык. Евфимий Чудовский перевел и оглавления к ряду парижских изданий: к Деяниям соборов 1636 г., изданиям Иоанна Златоустого в 8 томах, парижскому изданию Василия Великого 1638 г. [23, с. 350-352].

Большую заинтересованность в переводах Епифания и Евфимия проявлял епископ Холмогорский Афанасий, для которого были изготовлены копии большинства новых переводов канонических сборников.

Евфимий Чудовский перевел и оксфордское издание канонов 1672 г. Бевериджа [24]. Оксфордское издание содержало правила св. апостолов, вселенских и поместных соборов, отцов с толкованиями Вальсамона и Зонары и синоптические правила с толкованиями Алексея Аристина. Перевод этих текстов на славянский (с использованием уже имевшихся переводов) был один из самых масштабных переводов канонических памятников, осуществленных в Москве. Переводы церковных канонов, сделанные Евфимием Чудовским, остались неизданными, хотя несомненно, что он готовил их именно для печати. Только перевод издания Лювенклавия под названием «Собрание божественных и священных правил от всечестнаго законоположителя и судии фессалонийскаго господина Константина Севаста Арменополя» был опубликован в 1908 г. в старообрядческой типографии П.А.Овчинникова.

Приведенные примеры показывают, насколько книгопечатание преобразило европейское культурное пространство. Несмотря на религиозные войны и конфессиональные разделения, во Франкфурте, Париже, Лондоне и др. городах в научных целях издавались канонические тексты православной традиции. Эти печатные издания преодолевали границы конфессий и использовались в практических целях в православных странах. Такая возможность открылась только с появлением круга образованных людей, владеющих греческим и латинским языком. В отличие от средневековья, они уже не были епископами и даже клириками.

Книгопечатание в Восточной Европе долгое время сохраняло свою связь с рукописной традицией и носило практический характер, было адресовано не ученым, а простым священникам. Но издания закономерно находились и под влиянием западных изданий. Изучение двух пластов славянских печатных канонических памятников: традиционного и новаторского — открывают возможности более глубокого изучения славянских культур и показывают значительные изменения в образованности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ 19-512-18007 Болг_ а «Монастырские библиотеки в южнославянских землях и на Руси в XIV—XVI вв.».

1. Сазонова Л.И. Книги кириллической печати во второй половине XVI в. между Римом и Москвой // Гусева А.А. Издания кирилловского шрифта второй половины XVI в. Сводный каталог. Кн.2. М.: Наука, 2003. С. 1242-1270.
2. Корзо М.А. Формы бытования иноконфессиональных текстов в православной книжности XVII в.: пример Речи Посполитой и России // Философия и культура. 2015. № 4. С. 573-581.
3. Корзо М.А. О некоторых изданиях Киевской митрополии в рукописном наследии Евфимия Чудовского // Славяноведение. 2014. № 2. С. 88-98.
4. Repertorium der Handschriften des Byzantinischen Rechts. T. II. Die Handschriften Des kirchlichen Rechts. (Forschungen zur byzantinischen Rechtsgeschichte Bd.28). Frankfurt am Main: Löwenklau-Gesellschaft, 2010. 322 s.; T. III. Frankfurt am Main: Löwenklau-Gesellschaft, 2014. 311 s.
5. Турилов А.А., Мошкова Л.В. Каталог словенских рукописей светогорских монастырей / под ред. А.-Э.Тахиаоса. Београд: Чигоја штампа, 2016. 560 с.
6. Усачев А.С. Книгописание в России XVI в.: по материалам датированных выходных записей. Т. 2. М-СПб.: Альянс-Архео, 2018. 528 с.
7. Žeňuch P., Beľajkova E.B., Najdenova D., Zubko P., Marínčák Š. Užhorodský rukopisný Pseudozonar. Pravidlá mníškeho a svetského života z prelomu 16. — 17. storočia / Ужгородский рукописный Псевдозонар. Правила монашеской и светской жизни рубежа XVI—XVII вв. Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae. V. Bratislava, M., София, Košice: Veda, 2018. 448 с.
8. Энциклопедия русского игумена XIV—XV вв. Сборник преподобного Кирилла Белозерского. Российская Национальная Библиотека, Кирилло-Белозерское собрание № XII / Отв. ред. Г.М.Прохоров. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2003. 446 с.
9. Шибаев М. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV в. Историко-кодинологическое исследование. М.: Альянс-Архео, 2013. 479 с.
10. Melanchthon, Philipp, ed. Canones, qui dicuntur Apostolici, Wittembergae, 1521.
11. Haloander G., ed. Novellarum Constitutionum Iustiniani Principis, que extant, et ut exstant, volumen. Appositi sunt item Canones sanctorum Apostolorum (per Clementem in unum condesti), Noremberg, 1531.
12. Tillet du, J. ed. Apostolorum et Conciliorum Decreta. Paris, 1540.
13. Корогодина М.В. Кормчая книга в Галиции XVI — начало XVII века. СПб.: Библиотека РАН, 2015. 192 с.
14. Canones sanctorum apostolorum, conciliorum generalium et particularium, sanctorum patrum ... et aliorum veterum theologorum. Photii

- Constantinopolitani patriarchae praefixus est nomocanon ... / omnia commentariis amplissimis Theodori Blasamonis ... explicata, et de Graecis conversa, Gentiano Herveto interprete. Paris, 1561.
15. Белякова Е.В. Мошкова Л.В., Опарина Т.А. Кормчая книга: от рукописной традиции к первому печатному изданию. М-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 496 с.
 16. Каталог патриаршей библиотеки, составленный в феврале 1718 г. Сообщение М.П[етровск]аго / Памятники Древней Письменности 103. СПб., 1894. 60 с.
 17. Iuris graeco-romani tam canonici quam civilis. Tomi duo. Iohannis Leunclavii Amelburni v.c.l. studio ex variis Europae Asiaeque bibliothecis eruti, Latineque redditi: nunc primum editi. Fracofurti, 1595.
 18. Филюшкин А.И. "De Moscorum Bellis" Иоанна Левенклавия // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. Т. 6. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. С. 270-278.
 19. Бојанин С. Епитимијни Номоканон Горажданског молитвенника (1523) у свету штампане и рукописне књиге // Церквене студије, Ниш 2018, № 15. С. 181-203.
 20. Cotelierus Johannes Baptista, ed. Ecclesiae graecae monumenta. T. 1. Paris, 1677.
 21. Павлов А.С. Номоканон при Большом Требнике. Его история и тексты, греческий и славянский с объяснительными и критическими примечаниями. М., 1897. 520 с.
 22. ГИМ (Государственный исторический музей). Синодальное собрание 129. Л. 13 об.
 23. Бычков А.Ф. Описание славянских и русских рукописных сборников Императорской публичной библиотеки. Вып. 2. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1880. С. 177-352.
 24. Beveregius Guilielmus, ed. Synodikon sive Pandectae canonum S.S. Epistolorum et Conciliorum ab ecclesia graeca receptorum... T. 1-2. Oxford, 1672.

References

1. Sazonova L.I. Knigi kirillicheskoj pechati vo vtoroy polovine XVI v. mezdu Rimom i Moskvoy [Books Cyrillic printing in the second half of the 16th century between Rome and Moscow]. Guseva A.A. Izdaniya kirillovskogo shrifta vtoroj poloviny XVI v. Svodnyy catalog, kn. 2. Moscow, 2003, pp. 1242-1270.
2. Korzo M.A. Formy bytovaniya inokonfessional'nyh tekstov v pravoslavnoy knizhnosti XVII v.: primer Rechi Pospolitoj i Rossii [Forms of non-confessional texts in the Orthodox literature of the 17th century: an example of the Rzeczpospolita and Russia]. Filosofiya i kul'tura, 2015, no. 4, pp. 573-581.
3. Korzo M.A. O nekotoryh izdaniyah Kievskoy mitropolii v rukopisnom nasledii Evfimiya Chudovskogo [Concerning the references to some editions from the Metropolis of Kiev in the manuscripts of Euthymeos of Chudov]. Slavyanovedenie, 2014, no. 2, pp. 88-98.
4. Repertorium der Handschriften des Byzantinischen Rechts. Bd. II. Die Handschriften Des kirchlichen Rechts. (Forschungen zur byzantinischen Rechtsgeschichte Bd. 28). Frankfurt am Main, Löwenklau-Gesellschaft, 2010. 322 s.; Bd. III. Frankfurt am Main, Löwenklau-Gesellschaft, 2014. 311 s.
5. Turilov A.A., Moshkova L.V. Katalog slovenskih rukopisa svetogorskih manastira [Catalog of Slavic manuscripts in Svyatogorsky monasteries]. Beograd, 2016. 560 p.
6. Usachev A.S. Knigopisanie v Rossii XVI v.: po materialam datirovannyh vyhodnyh zapisey [Book writing in Russia of the 16th century: based on materials from dated output records], vol. 2. Moscow-Saint Petersburg, 2018. 528 p.
7. Žeňuch P., Belyakova E.V., Najdenova D., Zubko P., Marincák Š. Užhorodský rukopisný Pseudozonar. Pravidlá mnišského a svetského života z prelomu 16.—17. storočia / Užhorodskij rukopisnyj Pseudozonar. Pravila monasheskoy i svetskoj zhizni rubezha XVI—XVII vv. Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae. V. Bratislava, Moscow, Sofiya, Košice, 2018. 448 p.
8. Prohorov G.M., ed. Enciklopediya russkogo igumena XIV—XV vv. Sbornik prepodobnogo Kirilla Belozerskogo [Encyclopedia of the Russian abbot of the 14th—15th centuries. Collection of St. Cyril Belozersky]. Rossiyskaya Nacional'naya Biblioteka, Kirillo-Belozerskoe sobranie № XII. Saint Petersburg, 2003. 446 p.
9. Shibaev M. Rukopisi Kirillo-Belozerskogo monastyrya XV v. Istoriko-kodikologicheskoe issledovanie [Manuscripts of the Kirillo-Belozersky monastery of the 15th century. Historical and Codicological Research]. Moscow, 2013. 479 p.
10. Melanchthon, Philipp, ed. Canones, qui dicuntur Apostolici, Wittembergae, 1521.
11. Haloander G., ed. Novellarum Constituionum Iustiniani Princeps, que extant, et ut exstant, volumen. Appositi sunt item Canones sanctorum Apostolorum (per Clementem in unum condesti), Noremberg, 1531.
12. Tillet du, J. ed. Apostolorum et Conciliorum Decreta. Paris, 1540.
13. Korogodina M.V. Kormchaya kniga v Galicii XVI — nachalo XVII veka [Kormčaja in Galicia XVI — early XVII centuries]. Saint Petersburg, 2015. 192 p.
14. Canones sanctorum apostolorum, conciliorum generalium et particularium, sanctorum patrum ... et aliorum veterum theologorum. Photii Constantinopolitani patriarchae praefixus est nomocanon ... / omnia commentariis amplissimis Theodori Blasamonis ... explicata, et de Graecis conversa, Gentiano Herveto interprete. Paris, 1561.
15. Belyakova E.V. Moshkova L.V., Oparina T.A. Kormchaya kniga: ot rukopisnoj tradicii k pervomu pechatnomu izdaniyu [Kormčaja Kniga from the manuscript tradition of the first printed edition]. Moscow-Saint Petersburg, 2017. 496 p.
16. Katalog patriarshey biblioteki, sostavlennyy v fevrale 1718 g. [Catalog of the Patriarchal Library, compiled in February 1718]. Soobshchenie M.P[etrovsk]ago. Pamyatniki Drevnej Pis'mennosti 103. Saint Petersburg, 1894. 60 p.
17. Iuris graeco-romani tam canonici quam civilis. Tomi duo. Iohannis Leunclavii Amelburni v.c.l. studio ex variis Europae Asiaeque bibliothecis eruti, Latineque redditi: nunc primum editi. Fracofurti, 1595.
18. Filyushkin A.I. "De Moscorum Bellis" Ioanna Levenklayiya. Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta, vol. 6. Saint Petersburg, 2011, pp. 270-278.
19. Bojanin S. Epitimijni Nomokanon Gorazhdanskog molitvennika (1523) u svetu shtampane i rukopisne knjige. Cerkvene studije, Nish 2018, no. 15, pp. 181-203.
20. Cotelierus Johannes Baptista, ed. Ecclesiae graecae monumenta. T. 1. Paris, 1677.
21. Pavlov A.S. Nomokanon pri Bol'shom Trebnike. Ego istoriya i teksty, grecheskiy i slavyanskiy s ob'yasnitel'nyimi i kriticheskimi primechaniyami [Nomocanon at the Great Trebnik. Its history and texts, Greek and Slavic with explanatory and critical notes]. Moscow, 1897. 520 p.
22. GIM (State Historical Museum). Sinodal'noe sobranie 129. L. 13 v.
23. Bychkov A.F. Opisanie slavyanskikh i russkikh rukopisnykh sbornikov Imperatorskoj publichnoy biblioteki [Description of Slavic and Russian manuscript collections of the Imperial Public Library], iss. 2. Saint Petersburg, 1880. pp. 177-352.
24. Beveregius Guilielmus, ed., Synodikon sive Pandectae canonum S.S. Epistolorum et Conciliorum ab ecclesia graeca receptorum... Vol. 1-2. Oxford, 1672.

Belyakova E.V. Comparing the editions of the Byzantine canonical texts in Central and Eastern Europe in the 16th — 17th centuries. Book printing has made significant changes to the distribution of church law codes. The article compares the first editions of the Byzantine canon law codes that were published in Western Europe in Greek and in the Balkans and Eastern Europe in Slavic. In Western Europe, they were published by scholars — professors of Greek at universities and theologians, both Protestant and Catholic, with the aim to confirm their own doctrines and for the scientific study of Greek culture. In the Balkans and Eastern Europe, the first editions of the Byzantine canon law codes in the Slavic language were abbreviated nomocanons, they were exclusively of a practical nature and addressed the priests. The first such publication was Pseudozonar, published as an appendix to the Prayer Book in Goražde in 1531. This article gives examples of how Slavic scribes used Western European editions of canon law codes as well as of their translations into Slavic. Of particular importance were the publications of Levenclavius and Beveridge. The publication of Kormčaja in Moscow became Corpus Iuris Canonici for the Slavic world, but new translations were not published. A comparison of editions allows us to understand the features of confessionalization processes and the role of printing in overcoming confessional boundaries. Studying the composition of the Slavic printed editions enables us to better understand the features of the written tradition of canon law codes.

Keywords: canon law codes, Johann Levenclavius, Pseudozonar, Kormčaja, monastery libraries, Slavic printing, translations from Greek.

Сведения об авторе. Елена Владимировна Белякова — к. ист. н. (специальность 07.00.09), ведущий научный сотрудник Института Российской истории РАН (Москва); ORCID: 0000-0002-4963-4843; elbel@list.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.06.2020. Принята к публикации 01.07.2020.